

УДК 81'42

КАТЕГОРИЯ ФАНТАЗИЙНОСТИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Надежда Николаевна Меньшакова

старший преподаватель кафедры английской филологии

Пермский государственный университет

614068, г.Пермь, ул. Луначарского, д. 80, кв. 14., mnesperanza@mail.ru

В статье анализируются традиционный и современный взгляды на категорию фантазийности. Категория фантазийности рассматривается как особый способ осмысления реальности, используемый в научном познании и репрезентированный в научном тексте. В работе делается попытка создания концептуальной структуры категории фантазийности на материале русского языка.

Ключевые слова: категория фантазийности; научный текст; моделирование; миф; фантазийное мышление.

Среди категорий, изучаемых в рамках научной парадигмы во второй половине XX в., существуют категории, имеющие вероятностную и идеальную природу. В число данных категорий входит категория фантазийности, формы и способы языковой репрезентации которой в научном тексте до сих пор не достаточно изучены. В современных трактовках языка науки понятие категории фантазийности используется редко вследствие того, что исследователи научного текста склонны считать данную разновидность текста рациональной и объективной формой выражения научной мысли. Определённая стереотипность восприятия природы научного текста связана с представлением об обусловленности данного вида текста преимущественно рациональным мышлением.

По мнению многих исследователей, одной из характерных особенностей предшествующей научной парадигмы была глубокая вера в рационализм [Налимов, Дрогалина 1995 и др.]. В этом случае интерес в изучении языка концентрировался не на гипотетической, вероятностной форме выражения научного знания, а на описании рациональной логики и однозначных трактовок научных понятий, служивших надёжным способом изложения полученных результатов, соотносимых с научными стандартами описания.

Причиной, по которой фантазийность долгое время не исследовалась в рамках научного текста, явилось представление о фантазийности, сформированное в художественной литературе и искусстве и повлиявшее на содержание данной категории. В рамках данной трактовки фантазийность считалась жанровой разновидностью, соотносимой с описанием нереальных, вымыш-

ленных событий [Мелетинский 1979; Неёлов 1986, 1987; Пропп 2001; Тодоров 1999; Урбан 1972; Фрумкин 2004; Чернышева 1985 и др.]. Представление о категории фантазийности, связанное с её пониманием как вымысла, иллюзии и неправдоподобности, стало считаться традиционным. В этом смысле фантазийность ассоциировалась с тем, что не существовало вообще и не могло бы никогда существовать.

Фантазийность в традиционном смысле связывалась с языковой игрой, символичностью и поэтичностью естественного языка, поскольку этот вид языка отражает специфику искусства. По мнению Р.Якобсона и Ж.Бенчича, языковая игра является неотъемлемой частью поэтического языка, которой лишены все остальные формы языковой деятельности. Подобного взгляда придерживался исследователь символического языка А.Ханзен-Лёве, который полагал, что символичность (в отличие от символности) присуща по преимуществу искусству, в то время как в науке, отделимой от мистического символа, может широко использоваться математический символ.

Современное понимание языка науки, отражающего механизм мышления и способы познания окружающего мира, во многом преодолевает традиционную тенденцию изучения природы науки, соотносимой с рациональным мышлением. В современной лингвистике сложилась объективная концептуальная основа изучения категории фантазийности с иных позиций [Флоренский 1994; Лосев 2001; Леви-Стросс 1994; Леви-Брюль 1994; Лотман 1992; Барт 2000; Налимов 1993; Никитин 2003 и др.]. Данные исследователи выявили роль мифологического мышления, актуализирующего фантазию и воображение в

процессе восприятия реальности. Развитие понятия фантазийности в этом смысле связано с изучением таких феноменов, как миф и чудо.

П.А.Флоренский рассматривал миф и чудо как феномены трансцендентного мира, находившие выражение в жизни и мировоззрении человека. Миф, по мнению исследователя, отражает индивидуально-творческую, внелогическую деятельность человека. Попытка дать полное и многостороннее определение онтологического и гносеологического статуса мифа делается в начале XX в. выдающимся русским мыслителем А.Ф.Лосевым. Философ трактует миф в аспекте религиозной и метафизической значимости как неотъемлемый атрибут человеческого сознания. Взглядам П.А.Флоренского и А.Ф.Лосева свойственно понимание мифа как продукта фантазии, вымысла, находящегося на внелогическом уровне сознания человека. По мнению этих исследователей, миф не раскрывает и не имеет целью раскрыть истинные, материально-объективные связи явлений действительного мира.

Исследователи первобытного интеллекта К.Леви-Стросс и Л.Леви-Брюль кладут понятие мифологичности в основу понимания человеческого мышления. Они полагают, что мифологичность характеризует так называемый «дологический» период в развитии интеллекта. В период дологического мышления объяснение мира происходило при помощи фантазии без жёсткой опоры на рациональность и логические связи объектов в природе. Основным продуктом дологического мышления был миф [Леви-Брюль 1994: 27], из которого впоследствии выделилась религия, сформировались культуры. Согласно их взглядам, мифологическое мышление позволяло первобытному человеку объяснять мир при помощи вымышленных существ, или фантазийных понятий.

Согласно Р.Барту, современное знание об объектах культуры потенциально образовано от другого, предшествующего ему знания, порождающего определённые ассоциации и коннотации. Поэтому всё культурное достояние цивилизации Р.Барт трактует в терминах вторичности. Вторичное знание о мире, по мнению исследователя, является мифологическим знанием в том смысле, что оно связано с объектами культуры не непосредственно, а путём ассоциативных связей. Мифологичность рассматривается уже не как продукт чистого вымысла, а как способ познания и описания мира.

В работах Ю.М.Лотмана миф рассматривается в двух аспектах: жанрообразующем и текстообразующем. Изучение мифа в жанрообразующем аспекте согласуется с традиционной, литературоведческой трактовкой категории фанта-

зийности, поскольку миф рассматривается как особый способ расподобления с реальностью или фантазирования. Понимание мифа в аспекте текстообразования обусловлено осознанием его роли в познании окружающего мира. Ю.М.Лотман соотносит мифологическое понимание реальности с феноменом метафоры и приходит к выводу, что миф, понимаемый как метафора, также является составной частью научного познания [Лотман 1992: 67-68].

М.Н.Никитин развивает идею о том, что миф является частью человеческого интеллекта, особым типом мышления, присущим современному человеку и существующим параллельно логическому мышлению. В этом смысле мифологическое мышление исследователь соотносит с игровой деятельностью человека, характеризующейся внелогической природой.

Рассмотренные взгляды подтверждают, что фантазия и воображение являются важными компонентами научного познания. Их влияние на развитие науки прослеживается как в истории философии, так и в истории науки. Наука, по утверждению исследователей (В.И.Вернадский, А.Ф.Лосев, П.А.Флоренский и др.), развилась из тесного сотрудничества с мифом, творческим мышлением, религией, а потому от неё невозможно отделить продукты творчества и фантазии. О том, что научное мышление в действительности не всегда является рационально-логическим, пишут как отечественные, так и зарубежные исследователи [Налимов, Мульченко 1972; Crump 2005; McCormac 1979; Searle 1988 и др.]. По выражению В.В.Налимова, несмотря на требование объективности, предъявляемое к научному познанию, оно также подвластно действию явно ненаучных фактов [Налимов 1993: 21]. Такими фактами являются продукты воображения и фантазии, которые обнаруживают способность человека к творчеству и, по признанию исследователей, необходимы для развития знания.

Современная методология науки позволяет изучать категорию фантазийности с точки зрения антропоцентризма, вероятности и комплементарности. Фантазийное осмысление действительности является способностью человеческого мышления [Лакофф, Джонсон 2004; Никитин 2003; Turner, Fauconnier 1995, 1997; 1998 и др.], позволяющее познавать действительность посредством разных логик, дополняя данные об объектах и явлениях окружающего мира, полученные при помощи традиционной логики.

Современная наука, изучая всё более абстрактные и недоступные человеческому восприятию феномены, выходит на уровень 'parascience', становится тем, что Р.Харрис на-

звал “the science of things that are beyond the reach of science” [Harris 2005: 105]. Иногда те или иные гносеологические процессы осуществляются только на основе не поддающихся объяснению и экспликации факторов. Так, одной из наук, которые в значительной степени опираются на интуицию, нежели на верификацию логикой, является лингвистика, в которой описание и анализ многих явлений (семантический анализ, моделирование понятийных пространств, и т.д.) осуществляется на основе интуитивного представления исследователя о правильности или адекватности собственных действий [Turner, Fauconnier 1995, 1997; 1998]. Это означает, что преодоление традиционного взгляда на фантазийность позволяет достичь более полного и ясного понимания процесса научного познания в современной научной парадигме.

Научные открытия и новые понятия в науке возникают тогда, когда вместо традиционных способов осмысления действительности исследователь осуществляет научную деятельность, ориентируясь на смыслы, которые ранее не замечались и не рассматривались в качестве значимых. По мнению С.С.Гусева, в настоящее время исследователи начинают понимать неполноту совпадения осознаваемых наукой теоретических моделей с реальностью [Гусев 2002: 212]. Способность познавать реальный мир посредством фантазийных моделей и гипотез объясняется свойствами познающего интеллекта.

В исследовании фантазийности, таким образом, важен антропоцентрический аспект, в рамках которого рассматривается способность индивида к фантазийному мышлению. Обоснование категории фантазийности свойствами мышления, в частности способностью к осмыслению мира при помощи продуктов фантазийного мышления, свидетельствует об онтологической связи данной категории с познанием. Мысль о существовании фантазийного мышления основана на идеях М.В.Никитина о рационально-логической, фантазийно-игровой и фидейной видах духовной деятельности и соответствующих им типах мышления. Рациональный и фантазийный типы мышления являются, с одной стороны, противоположными по отношению друг к другу, с другой стороны, они взаимодополняют друг друга при посредничестве фидейного мышления. Идея о том, что все три типа мышления неразделимы в сознании человека, находит подтверждение в работе В.В.Налимова и Ж.А.Дрогалиной. Данные исследователи выражают идею о том, что границы между рациональным и фантазийным устанавливаются познающим субъектом в зависимости от уровня теоретических воззрений и точки зрения на объект познания. По словам

В.В.Налимова, всякая попытка их разграничения основывается на философских предпосылках автора [Налимов 1993: 93].

Предположение о том, что фантазийность в науке связана с индивидуальностью самого исследователя, особенностями его мышления и мировоззрения, высказывалось академиком В.И.Вернадским. По его словам, невозможно отделить научное мировоззрение и науку от «одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства» [Вернадский 2007: 147]. Иными словами, тот факт, что наука включает в себя элементы философских и мировоззренческих убеждений исследователя, веры в те или иные идеалы, заблуждения и фантазии, является законом её развития.

Все эти предположения и идеи основываются на природе научной коммуникации, характеризующейся такими свойствами, как диалогичность, персуазивность, а также воздейственность и наглядность. По выражению С.С.Гусева, «язык науки, во всех его формах, сегодня становится материалом, из которого исследователи строят наглядные изображения не того, «что есть», а того, что они думают об окружающем мире» [Гусев 2002: 232-233].

Знание в современной науке выражается при помощи таких средств, которые являются наглядными и, следовательно, понятными для реципиентов, но не имеющих реальных соответствий в материальном мире. Роль наглядности в науке, по мнению разных исследователей, велика [Налимов 1993; Рябцева 2005; Colon 1995; Kampf 2009; Lemke 1998; Woolgar 2002]. Так, С.Вулгар полагает, что познание во многом основывается на наглядности и визуальности средств его выражения, поскольку в нём действует принцип “the more virtual the more real” [Woolgar 2002: 7]. Это означает, что наглядность воспринимается не только как средство отражения реальности, но и как феномен, идентичный реальности.

В основу современной трактовки категории фантазийности легли работы по метафоре, являющейся одним из основных способов выражения и передачи вторичного, косвенного знания [Алексеева 1998; Арутюнова 1996; Мишланова 2002 и др.]. Основанием рассмотрения фантазийности в аспекте метафоры явилось суждение Х.Ортеги-и-Гассета о метафоре как о способе отражения внутреннего, идеального мира, а также идеи С.С.Гусева о свойстве метафоры указывать на потенциальные, не представленные явным образом в действительности свойства и стороны окружающего мира, идеи Дж.Лакоффа и М.Джонсона, М.Тернера и Ж.Фоконье о метафоре как способе «видения» действительности и

т.д. При помощи наглядных образов, используемых в метафоре, осуществляется метафорическое моделирование знания, которое позволяет глубже проникнуть в суть познаваемого объекта. Таким образом, наука использует возможность метафоры выводить новое знание из потенциального бытия, недоступного прямому созерцанию, преодолевать ассиметрический характер научного знания, т.е. фантазийное видение мира.

Фантазийность, будучи идеальной категорией, может быть формализована в научном тексте. В науке имеются примеры формализации идеальных объектов, одним из которых является модель сознания, описанная в работе В.В.Налимова и Ж.А.Дрогалиной «Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного» (1995). Основываясь на традиционной и современной трактовках категории фантазийности, общей для которых является идея фантазийности как того, чего ещё или уже нет, можно смоделировать категорию фантазийности. Результаты моделирования показывают, что данная модель включает две составляющие: внелогическую, т.е. иррациональную и логическую, т.е. рациональную.

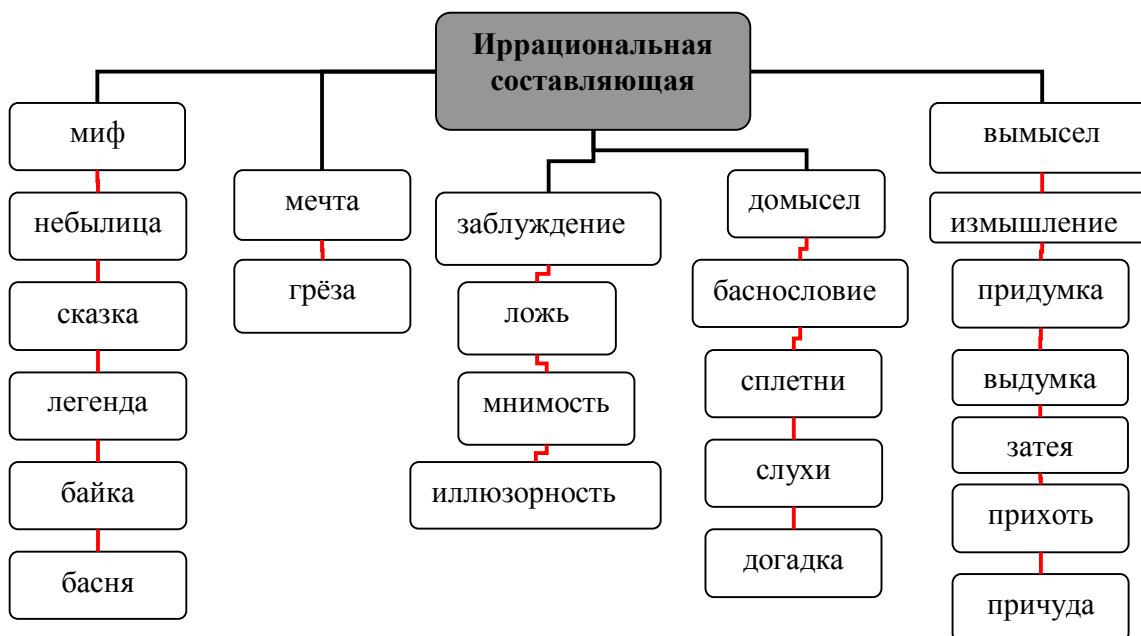
Предлагаемая нами структура категории фантазийности (см. схему) основана на результатах

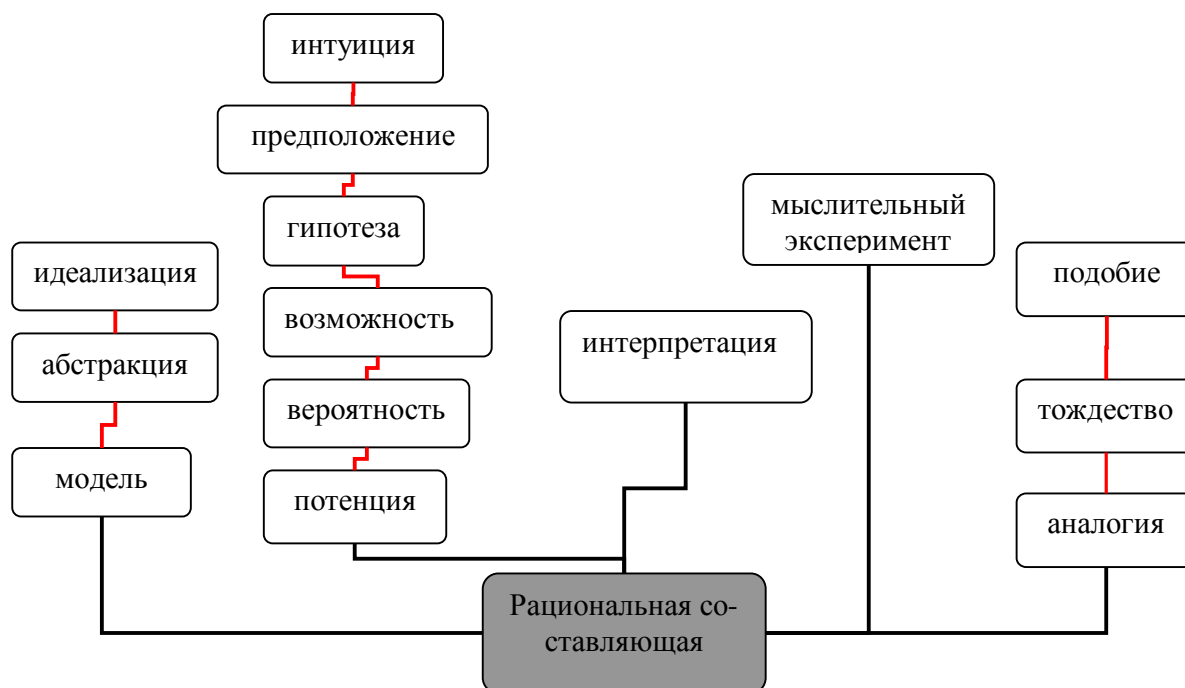
дефиниционного, семантического, контекстного и концептуального видов анализа единиц, отражающих многообразие проявлений как иррационального, так и рационального в языке. Анализу подверглись словарные статьи Толкового словаря русского языка В.И.Даля (1982), Словаря русского языка И.С.Ожегова (1993), Словаря русского языка (1984), Русского синонимического словаря К.С.Горбачевича (1995), а также научные тексты на русском языке [Вернадский 2007; Гусев 2002, 2008; Крымский 1974, 2006; Налимов 1979, 1993, 2000].

Известно, что мышление и сознание человека имеет синкретическую природу, т.е. фантазийный тип мышления невозможно однозначно отделить от других типов. Поэтому в структуре категории фантазийности иррациональная и рациональная составляющие обращены навстречу друг другу. Взаимная обращённость двух составляющих подразумевает, что между ними нет жёсткой границы. В зависимости от позиции субъекта познания та или иная компонента рациональной составляющей категории может осмысляться в рамках иррациональной составляющей, и наоборот.

Схема

Концептуальная структура категории фантазийности в русском языке

В иррациональной составляющей категории фантазийности были выявлены пять блоков. Первый блок, в который входят концепты *сказка, небывлица, миф, легенда, байка, басня*, объединяет в себе понятия, связанные с жанровым делением текстов, характерной чертой которых является отсутствие реальных референтов, и тот факт, что как адресат, так и адресант информации знают об этом. Очевидно, что этот блок отображает специфику традиционной трактовки категории фантазийности. Во второй блок включены концепты *мечта* и *грёза*, референты которых существуют не в настоящем, но предполагаются в будущем, а потому мыслятся как нереальные в настоящем времени. Третий блок включает такие компоненты как *ложь, заблуждение, мнимость, иллюзорность*, которые соотносятся либо с заведомо ложным, либо с несоответствующим реальности, ошибочным референтом. Четвертый блок иррациональной составляющей фантазийности включает концепты *баснословие, домысел, сплетни, слухи, догадки*. Компоненты четвертого блока имеют референты, не полностью соответствующие реальности. Составляющие пятого блока *измышление, вымысел, придумка, выдумка, затея, прихоть, причуда* не имеют реального референта, либо референта в настоящем времени.

Иррациональная составляющая категории фантазийности не скована законами рациональной логики и отражает сферу свободной фантазии и воображения. Особенностью иррациональной составляющей категории фантазийности яв-

ляется то, что её структура отображает традиционное представление фантазийности (компоненты первого блока).

В рациональной составляющей категории фантазийности было выявлено шесть блоков. Первый блок включает понятия *модель, абстракция* и *идеализация*, которые соотносятся с абстрактными референтами, существующими в ментальном мире человека и не представленными в физическом мире. Во втором блоке объединены концепты *возможность, вероятность, потенция, интуиция, гипотеза* и *предположение*. Референты компонентов данного блока имеют потенциальное существование возможность актуализации которых в реальной жизни обусловлена уровнем развития науки, точкой зрения субъекта познания и т.д. В третий блок включено понятие *интерпретация*, предполагающее множество вариантов понимания и множественность референтов. Четвёртый блок представлен концептом *мыслительный эксперимент*, соотносимым с референтом, сконструированным в ментальном мире. Он абстрактен и не существует в реальности. В пятом блоке объединены понятия *тождество, подобие* и *аналогия*, которые соотносятся с референтами, частично совпадающими с референтами другой предметной области и существующие только в сопоставлении с ними.

Рациональная составляющая категории фантазийности демонстрирует особенности теоретических процедур, применяемых в научном тексте с использованием фантазийного мышления.

Применение данных процедур в науке позволяет выявлять, концептуализировать и вербализовать новое научное знание [Крымский 1974]. Это означает, что концепты, входящие в рациональную составляющую категории фантазийности, отражают методологический характер данной категории.

Таким образом, несмотря на то, что традиционно категория фантазийности ассоциировалась в основном со сферой художественной фантазии и вымысла в литературе и искусстве, с развитием науки категория фантазийности начала приобретать особую роль в научном познании. Категория фантазийности в науке напрямую связана с оценкой предыдущего знания, а также с концептуализацией и вербализацией нового знания. Изучение роли категории фантазийности в науке позволит преодолеть стереотипы восприятия фантазийности как категории, противопоставленной научному познанию.

Список литературы

- Алексеева Л. М. Термин и метафора. Пермь: Перм. ун-т, 1998. 250 с.
- Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С.5-32.
- Барт Р. Мифологии. М., 2000. 320 с.
- Бенчич Ж. Поэтическая функция языка и игра // Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1990. С. 626-637.
- Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 2007. 576 с.
- Гусев С.С. Смысл возможного. Коннотационная семантика. СПб.: Алтейя, 2002. 192 с.
- Гусев С.С. Метафизика текста. Коммуникативная логика. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2008. 358 с.
- Горбачевич К.С. Русский синонимический словарь. СПб., 1995.
- Даль В.И. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М., 1982.
- Крымский С.Б. Научное знание и принципы его трансформации. Киев: Наукова думка, 1974. 210 с.
- Крымский С.Б. Экспликация философских смыслов. М.: Идея-Пресс, 2006. 240 с.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994. 320 с.
- Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1994. 412 с.
- Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа». М.: Мысль, 2001. 256 с.
- Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство. 1970. 584 с.
- Ю.М. Лотман и тартусско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. 560 с.
- Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллин: Александра, 1992. Т.1. 480 с.
- Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: 1979. 420 с.
- Мишланова С.Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2002. 160 с.
- Налимов В.В. Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. М., 1979.
- Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М., 1993. 280 с.
- Налимов В.В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М., 2000.
- Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность не-реального. Вероятностная модель бессознательного. М., 1995. 432 с.
- Налимов В.В., Мульченко З.М. К вопросу о логико-лингвистическом анализе языка науки // Проблемы структурной лингвистики. М., 1972. С.535-554.
- Неёлов Е.М. Волшебно-сказочные корни научной фантастики. Л., 1986. 140 с.
- Неёлов Е.М. Сказка, фантастика, современность. Петрозаводск: Карелия, 1987. 145 с.
- Никитин М.В. Основания когнитивной семантики. СПб., 2003. 277 с.
- Ожегов И.С. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988.
- Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68-81.
- Пропп В. Структурное и историческое изучение волшебной сказки (Ответ К.Леви-Строссу) // Семиотика: Антология / сост. Ю.С.Степанов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С.453-471.
- Разинкина Н.М. Развитие языка английской научной литературы. М., 1978. 211 с.
- Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект: конгруэнтность, асимметрия, дополнительность // Проблемы прикладной лингвистики. Вып. 2. М., 2004. 640 с.
- Словарь русского языка: В 4 т. М.: 1984.
- Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.
- Урбан А.А. Фантастика и наш мир. Л., 1972. 546 с.
- Флоренский П.А. Сочинения: В 4 т. Т.1. М.: Мысль, 1994.
- Фрумкин К.Г. Философия и психология фантастики. М., 2004. 240 с.

Ханзен-Лёве А. Русский символизм. Система поэтических мифов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика. СПб.: Академический проект, 2003. 816 с.

Чернышева Т.И. Природа фантастики. Иркутск, 1985. 243 с.

Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985. 465 с.

Colon C. The Virtual Umwelt. 1995. <http://php.indiana.edu/~ccolon/Semiotics/ccolon4.html>

Crump T. A Brief History of Science as Seen through the Development of Scientific Instruments // Robinson, London, 2002. 425 p.

Fauconnier G. Quantification, Roles and Domains // Meaning and Mental Representations. Indiana University Press, 1988. P.61-80.

Fauconnier G., Turner M. A Mechanism of Creativity. 1997 <http://markturner.org/mechanism.html>

Fauconnier G., Turner M. Blending as a Central Process of Grammar. 1998 <http://markturner.org/centralprocess.WWW/centralprocess.html>

Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration and Formal Expression. Journal of Metaphor and Symbolic Activity, volume 10, number 3. 1995. <http://philosophy.uoregon.edu/metaphor/turner.htm>

Harris R. The semantics of Science. London – New York. Continuum, 2005. 219 p.

Kampf C. Knowledge Communication Through Visualization in Project Management Documents // XVII European Symposium on Languages for Specific Purposes, Aarhus, Denmark, 2009. P.67.

Searle J.R. Metaphor // Metaphor and Thought. Cambridge, 1980. P.92-124.

Woolgar S. Virtual reality? Technology, Cibebole, Reality. Oxford: Oxford University Press, 2002. 368p.

THE CATEGORY OF FANTASTICITY IN SCIENTIFIC TEXT

Nadezhda N. Menshakova

Senior lecturer of English Philology Department

Perm State University

The article represents the analysis of the traditional and modern view on the category of fantasticity. The author considers the category as an epistemological means of obtaining objective knowledge of reality. The category of fantasticity has its ways of representation in scientific texts. The article proposes the conceptual structure of the category of fantasticity as it is represented in Russian.

Key words: category of fantasticity; scientific text; model; myth; fantastical thinking.